

ГЛАВА 58

В понедельник мы совершили коммерческую промашку. В Питере параллельно с «Ершом», начали производить «Ежа» – все, то же самое, только с меньшей концентрацией активных веществ в средстве. «Ерш» и «Еж» – разница в пару букв и тридцать процентов стоимости. Мы с Сергеем посоветовались и решили заказать на пробу четыреста коробок «Ежа», а остальной объем фуры по-прежнему заполнить «Ершом». Уже к концу октября стало ясно – мы с этим «Ежом», что называется, встряли. «Ерш», как продавался в свою силу, так и продолжал продаваться. «Еж» застрял, и почти совсем. Понижение цены не изменило дела, товар не продавался. К концу ноября ушел весь «Ерш», а триста восемьдесят коробок «Ежа» стояли четырьмя поддонами на складе и нервно мозолили нам глаза. И тогда я придумал выход. Но об этом позже.

- Видел я твою Натаху! – бросил промежду прочим Сергей в тот же понедельник, почти сразу, как появился на работе. Вера уже юркнула на свое рабочее место, включила компьютер, принялась выкладывать из сумки на стол учебники.

- Да ты че!? – воскликнул я уже прилипшим ко мне выражением Сергея.

- Да, заехали в один салон, и она там как раз продавцом была... – Сергей замер, копясь стоя перед столом по привычке в своем портфеле, помедлил с продолжением, слегка поморщился и не без удовольствия добавил. – Ну так... я тебе скажу, она уже не очень... Какая-то пообтертая... Уже выглядит так себе...

Глаза Сергея радостно блестели, они его и выдавали. Игра в деликатность не прокатила. Я считал тут же весь скрытый посыл слов Сергея – он хотел дать понять, что нет уже у меня того первенства между нами по «качеству» своей, пусть уже в прошлом, женщины; и будто подстраховался наперед, что если мы с Наташей, вдруг и восстановим отношения, то будет уже не то. Я чувствовал болезненную реакцию Сергея на красоту Наташи с первого момента, когда он и Вера ее увидели. Я помнил взгляд Веры, завистливо украдкой пожирающий шикарную грудь Наташи. Все я помнил. Мне не составило труда понять мотивы слов Сергея. Половину которых он, наверняка, и сам не осознавал. Темная часть сознания живет скрытно от нас же самих.

- Да нет! – отрицательно и безапелляционно мотнул я головой. – Я сам буквально две-три недели назад Наташку видел, мы с ней общались... Выглядит она так же шикарно! Я не заметил, что она стала хуже или менее красивой...

Я скептически уставился в глаза напарника, тот смутился.

- Ну не знаю! – поспешно и нервно дернулся Сергей. – Мож мне показалось!

- Не, Наташка в порядке, - отмахнулся я, закрыв тему и посмотрев на Веру, усердно трудящуюся над курсовыми проектами, своим и мужа.

Через пару дней Сергей вновь попытался поправить свое, пошатнувшееся в моих глазах, реноме мужчины, пользующегося бóльшим спросом у женщин. Я не играл в эти мелочные игры в принципе, но наблюдать за потугами и суетливыми дерганиями Сергея было забавно – развлекало. Мы в очередной раз оказались с ним вдвоем на складе. Переделав всю работу, уже мыли руки и собирались уезжать. Тут Сергей и начал.

- Прикинь, Роман, вчера Лильку забирал из школы! – сказал он бодро. – Выходим с ней из школы, сажаю Лильку в машину, уже уезжать собираюсь, вдруг крик такой откуда-

то – Сережа! Сережа! Я оборачиваюсь – баба из машины из окна высунулась почти до пояса, рукой машет мне и орет – Сережа! Сережа!

Я слушал. Сергей после паузы продолжил: «Прикинь, наполовину прям вылезла из окна, вот так где-то! – Сергей потер себя ребром ладони на уровне низа живота – И машет мне и орет... И машина такая приличная, джип какой-то! Я не разглядел, он боком стоял...

Сергей смотрел на меня. Я знал – ждет реакции. Я молча смотрел на него.

- Прикинь!? – повторил Сергей.

- Ну, прикинул... – сказал я спокойно, повторил без эмоций. – Какая-то баба наполовину вылезла из окна, махала тебе рукой и орала...

- Да не, я ее просто не узнал сначала! – с жаром продолжил растолковывать Сергей. – А потом пригляделся... а это моя бывшая одноклассница! В школу вместе ходили, а я ей нравился тогда сильно! И она, прикинь! Столько лет прошло, а увидала меня, аж вылезла из окна и давай махать – Сережа! Сережа!

- Ну, нормально, че... – улыбнулся я. – Школьная любовь! У кого ее не было!

- Да не, дело не в этом! – огорчение моим непониманием мелькнуло в глазах Сергея. – Ты просто не видел... Она так там махала! Так махала!

Все я понимал – Сергей доказывал мне свою все еще востребованность у женщин. Зачем? Причем тут я? Меня продолжало забавлять его поведение.

- Ну че, замути с ней тогда! – поддел я напарника. – Раз так махала, да и вылезла из окна, да и еще на джипе...

- Да не... – мотнул головой Сергей. – Она замужем, тоже забирала своего ребенка из школы... Просто так оказалось, случайно встретились... Оказывается, дети в одной школе учатся...

Сергей уже начал сникать, поняв, что случай не произвел на меня должного эффекта. А мне вдруг надоело, и я разбил все потуги напарника разом.

- Ну она хоть красивая была? – сказал я и вцепился пристальным взглядом в глаза Сергея, я хотел точно видеть, когда тот соврет и соврет ли.

Секундная пауза. Внутренняя борьба отразилась в зрачках напарника.

- Да нет... – стыдливо выдавил он из себя, скривился. – Ну... так...

- Страшная? – ухмыльнулся я.

- Ну да... – поник голосом Сергей. – Толстая... некрасивая...

- Вот тебе и ответ, Серый! – хохотнул я. – Страшная не только высунется из джипа! Такая, при своей внешности, и навстречу на руках поползет, и будет волочить за собой этот джип, лишь бы хоть какого, мало-мальски симпатичного мужика заполучить!

Последняя фраза разбила Сергея совсем. На это я и рассчитывал.

Мы сели в «мазду» и уехали в офис.

Суббота, 11 октября, 8 утра, авторынок. Небо затянулось тучами почти полностью. Нахохлившись, мы сидели вдвоем в «ниссане».

- А я те три прыжка с парашютом так и не прыгнул... – произнес в тишине Сергей. Признания продолжались. Я не знал, что с ними делать.

- Дааа??? – удивленно посмотрел я на Сергея, тот застыло глядел вперед сквозь лобовое стекло, копался в своих воспоминаниях.

- Да, - произнес он со спокойным лицом, не требующим ничего взамен неожиданной исповеди. – Я не прыгнул тогда... Там же в самолете все по очереди выпрыгивают... И

когда моя очередь подошла... я не смог... Инструктор скомандовал – Пошел! – хлопнул меня по плечу, а я не смог... ноги сразу задрожали и я так...

- Куда? В сторону?

- Да, меня в угол оттащили, чтоб не задерживал... я так сел... – Сергей изобразил позу эмбриона, изобразил как-то жалостливо, неприятно, не по-мужски. - ... в углу...

Снова в машине тишина. Я молчал, мне нечего было сказать, я был растерян и удивлен и обескуражен... и... да все, что угодно. Как бы мы не относились к человеку, но когда тот без предупреждения, вдруг, достает скелет из своего шкафа и вручает его вам, и... вы не знаете, что с ним делать. Держите в руках с глупым видом, понимаете, в шкаф обратно уже никак, а куда его? И главное, а вам-то он зачем?

- Не, я всю подготовку прошел! – взбодрил сам себя Сергей на мгновение, тут же снова потух. – Но не прыгнул... Мне так записали три прыжка в книжку...

Закончив в квартире с полом, я остался совсем без денег. Ремонт съел все под чистую. Оставалось малость – вставить двери, купить холодильник, стиральную машину и какой-нибудь диван. Хотя, при нужде, я был готов спать и на полу – желание, наконец-то, жить отдельно от родителей в своей квартире жгло меня изнутри тем сильнее, чем ближе маячило это радостное время. «Даже двери, если что, можно вставить в комнатах позже... в ванной и туалете поставить, а остальные три позже, как деньги будут...» - мысленно изощрялся я, пытаюсь решить задачу с минимальными затратами. У отца занимать уже не хотелось, но я понимал, что все равно придется.

В четверг 16 октября, едва мы получили деньги в «Форте», Сергей предложил взять по тридцать тысяч «премии». Я колебался, понимал, что у нас и так критически низкий уровень оборотных средств. Более того, наоборот, недавно мы обсуждали вопрос вложения личных денег в фирму. А тут – «премии». Но я сам нуждался в деньгах на продолжение ремонта, поэтому согласился. Сергей тут же начал рассказывать, что деньги ему «не особо горят», просто Лилька пошла в школу и теперь ей нужен стол в детской, а еще обоим детям нужны новые кровати. Я лишь укрепился в мысли, что семья Сергея живет скромно, считай, от зарплаты до зарплаты, которой уже перестало хватать. И Сергею все чаще приходилось «нырять в общак» за займами.

- А ты деньги, небось, тоже в квартиру вложишь, в ремонт, да? – привычно поинтересовался Сергей.

- Да, а куда ж еще! – кивнул я. – У меня они сейчас все туда уходят!

- На че потратишь? – шмыгнул носом он.

- Не знаю... – пожал я плечами, хохотнул. – Там на все надо! И холодильник со стиралкой надо, и двери покупать надо, и прихожую, и диван...

Мы приехали в офис, поднялись на второй этаж. Отец остался внизу в «газели».

- Щас я быстро, па! – сказал я. – Пять минут и вернусь, поедем домой...

Отец кивнул и потянулся за сигаретой.

- Я б на твоём месте холодильник хороший купил! – выдал Сергей, едва отсчитав себе и мне из «общака» по тридцать тысяч, сунув остальные деньги в свой надорванный «чемодан» и толкнув его на нижнюю полку шкафа. Вера без ожидания команды выудила из стола тетрадь, открыла ее и застыла с ручкой в руке, внимательно смотря на мужа.

- Вер, ну запиши – минус шестьдесят тысяч, мне и Ромке премия, - скомандовал Сергей, тут же посмотрел на меня, продолжил. – Хороший холодильник как раз тридцатку стоит! Вот и купишь его...

Вера быстро черкнула в тетрадке, сунула ее в стол и вернулась к «учебе».

- Да нафиг он нужен за такие деньги, Серый!? – удивился я. – За пятнадцать-двадцать можно купить отличный холодильник, а на оставшуюся десятку еще и стиральную машинку как раз!

- Да нууу... за пятнадцать!! – отмахнулся Сергей. – Чё эт за холодильник будет!?

- Нормальный холодильник... – пожал я плечами с наигранной простотой. Игра по стимулированию меня к излишним тратам началась, я включился в нее с удовольствием. «Забавно – один делает вид, что искренне дает дружеские советы; другой делает вид, что верит, изображая доверчивого простачка. А ведь я таким и был в начале нашего знакомства...» - мелькнуло в моей голове с долей грусти по тому состоянию. Оно действительно было лучше... проще, настоящее. Сергей втравил в мой мозг хитрость, двуличие – гадкие черты. Но странное дело – эти черты почему-то включались во мне только против самого же Сергея. И я никак не управлял этим процессом. Все выходило само. Зло порождается злом и поедает само себя – простая истина.

- Такой же, как у тебя... – добавил я без тени смущения, заметил, как правда сбила с толку Сергея, на долю секунды тот растерялся.

- Ну, не знаю... – продолжил он, но уже вяло. – Я вон был на выходных в «Метро», там стоит большой такой двухдверный серый стильный... как раз тридцатку стоит... Ты ж там делаешь себе модный ремонт! Вот, как раз, и холодильник такой...

- Да обычный я ремонт делаю, Серый... – улыбнулся я. – Все там обыкновенно...

- Ну, я не знаю! – взмахнул руками тот. – Мне по твоим рассказам показалось, что ты там какой-то разнеможный ремонт делаешь! Я и предложил тебе...

Сергей старался, но у него не получалось посеять в мою голову нужную мысль.

- Да я понимаю, - кивнул я, улыбнулся.

Вера все трудилась над курсовыми проектами, она не слушала наши разговоры, даже не отрывала взгляда от монитора.

Суббота, 18 октября, авторынок. Восемь утра. Погода выдалась отвратительная – десять градусов тепла, сыро и влажно. Неравномерно моросил мелкий дождь. «Хоть машину не мыть», - подумал я, сидя в «ниссане». Сергей включил печку – согрелись, стекла машины запотели изнутри. От тепла печки клонило в сон. Мы, то дремали, то разговаривали. Сергей жаловался на детей, не всерьез, а так, по-родительски. Лильке заказали стол ученический, Лёнька захотел такой же себе – заказали и ему. Столы по восемь тысяч – дорого. Две кровати по десять. Итого – тридцать шесть. Дети – это, Роман, дорого. Я слушал Сергея в полудреме.

- А еще дети разнополые... – продолжил он. – Сейчас Лилька вырастет, Лёнька будет там за ней подглядывать в одной комнате...

- Кстати, да... – согласился я, подумав, добавил. – Тебе трешка нужна... По-хорошему, тебе надо денег подсобрать, свою двушку продать, добавить и купить трешку... Там денег понадобится немного, максимум тысяч двести-триста, ну, и на ремонт еще...

- Не-не! – запротестовал Сергей. – Трешка мне не нужна! И так все нормально! Ниче, так поживут, вырастут, что-нибудь придумаем...

«Странный способ заботы о детях... сначала обозначить проблему, обозначить заботу... и тут же категорически отказаться от решения проблемы», - удивился я.

- Да и где я сейчас эти деньги возьму? – продолжал Сергей. – Нам, вон, в фирму еще надо нести обоим...

- Ну у тебя ж есть заначка... – буркнул я. – Че она у тебя дуром лежит там где-то?

- Роман, ну заначка это мое дело! – недовольно одернул меня Сергей.

- Да не, я не лезу... – буркнул я, удивившись болезненной резкости реакции напарника и тут же потеряв желание продолжать тему. – Я просто подумал, что это хорошее вложение... квартиры постоянно дорожают... Все-таки это реально проблема, когда дети разнополюе... Я как-то даже об этом не думал пока ты не сказал.

Сергей молчал, о чем то думал, произнес через несколько секунд:

- Да, Лёнька уже интересуется! Четыре годика, а уже спрашивает! Подходит и спрашивает – Папа, а откуда я и Лиля взялись? И не знаешь, что ему отвечать... И приходится сразу ему говорить, что-нибудь например – Лёнь, а тебе вот танк если купить, то тебе какой лучше, красный или зеленый!? И Лёня такой замирает на секунду...

Сергей закатил вверх глаза, будто его стукнул легкий эпилептический припадок – изобразил задумавшегося Лёньку, смешно изобразил. Очень смешно. Я вдруг понял, что сам сижу с таким же огорошенным выражением лица. Осознав всю ловкость приема, я хмыкнул коротким смешком. Сергей, расплылся в улыбке, сам следом давась смешком, продолжил, превозмогая улыбку: «Дааа! И Лёня такой... эээ... зеленый!»

- Нормально ты его так! – засмеялся я уже в голос.

- Ддаа... – смеясь, кивнул Сергей. – Ну а как по-другому, Роман? Вот он подходит с такими вопросами... и че-то надо отвечать же... А сказал ему про танк... забил штырь в голову! И Лёня, хоп, уже о танке думает!

Случай с примитивной уловкой про танк поразил меня необыкновенно сильно. Я понимал, что уловка простейшая, но... наверное, именно ее простота и запала мне в голову. И еще... и это, скорее, и была главная причина – уловку Сергей применил против собственного сына. Именно в этом нюансе крылся ответ на многое в характере Сергея.

Машину мы не продали ни в тот день, ни в следующий.

В понедельник 20 октября я собрался с духом и поехал на сложные переговоры в строительную компанию «Шанс». Время поджимало, конец года близился, вопрос надо было решать. Поначалу все пошло плохо. Анна Петровна, едва услышав мое предложение по объединению двух наполовину оплаченных договоров в один, замахала руками.

- Нет, об этом не может быть и речи! – отрезала она. – Как это мы объединим два договора в один, это же разные объекты!?

- Анна Петровна, да обе эти квартиры находятся в одном доме! – бросил я, как оказалось, спасительную фразу. – У них срок сдачи один же...

И вопрос решился тут же. Я получил согласие и сказал, что приеду с напарником завтра, и подпишем новый договор на одну квартиру, только на «двушку».

- Хорошо! – согласилась Анна Петровна. – Приезжайте завтра, я сейчас дам поручения юристам и в бухгалтерию, чтоб они подготовили к завтрашнему новый договор и перенесли ваши платежи на один объект! Все, до завтра!

Я выскочил из офиса «Шанса» как на крыльях. Получилось!!! Тут же позвонил Сергею. Тот обрадовался, мы договорились, что следующим утром в десять встречаемся в

«Шансе». Эйфория так сильно захватила меня, что я, взбудораженный, потопал домой пешком, радуясь, что в очередной раз интуиция не подвела меня.

В десять утра вторника я был в офисе «Шанса» как штык.

- Вот, готовят ваши новые договора! – указала на девушку за соседним столом Анна Петровна после взаимного приветствия. – Идите к ней, она все вам сделает!

Груз неразрешенной ситуации с квартирами свалился с плеч вместе с крупными финансовыми обязательствами, началась приятная бумажная волокита. С сияющим лицом и в совершенно расслабленном состоянии я сидел напротив девушки и вел с ней фоновый разговор. Десять минут – и новый договор готов.

- Прочтите внимательно на всякий случай, - сказала та, протягивая мне два бланка договора. – Я посмотрела со своей стороны, вроде бы все верно. Но вы гляньте тоже, проверьте все данные, все суммы... Ваш соинвестор пока еще не подъехал?

- Пока нет, сейчас подъедет, - кивнул я и погрузился в изучение документов. Ожидаемо, с ними все было нормально. Я проверил цифры, даты, суммы – все било. Отложив документы в сторону, я откинулся на спинку стула.

- Ну че тут у вас? – раздался за спиной знакомый голос и сопение Сергея, принесшего с собой прохладу улицы.

Я обернулся, обомлел. Передо мною стоял другой человек. Я понял все сразу. Сергей выглядел на все сто – вельветовые коричневые штаны, светло-коричневые ботинки с высоким рантом, коричневый в темную крапинку и крупную вязку свитер и на голове жиганская кепка. Края кепки свисали по бокам, а козырек сидел не прямо, а чуть сдвинутый набок, что сразу придавало всему образу Сергея немного хулиганский вид. В одной руке напарник держал портфель, на большом пальце другой болтались связкой автомобильный ключ с брелоком сигнализации. Я уже слишком хорошо знал Сергея, чтоб принять его образ за случайность – все было продумано. Сергей выглядел именно как собственник, владелец бизнеса. Немного вальяжный, расслабленный, однозначно успешный. Я даже уловил в себе момент восхищения этим трюком, так бросать пыль в глаза я не умел – вообще никак не умел. Я был одет как всегда, обыденно. Мне даже стало неловко за себя. Я буквально кожей ощутил тот эффект, какой произвел образ Сергея в контрасте со мною – между нами стала ощутима статусная разница. И едва догадка эта начала формироваться в моем мозгу, как последующие слова Сергея ее подтвердили.

- Привет, Серый, - сказал я, протянув ему руку. – Все, документы уже готовы, договора новые готовы. Я уже их подписал, осталось только тебе подписать и все...

- Привет, - буркнул Сергей, стоя, возвышаясь надо мною, сидящим у стола, пожал мою руку, взял протянутую девушкой авторучку. Я пододвинул оба экземпляра договора к нему на край стола. Сергей склонился над бумагами, откинул первый лист, занес авторучку над местом подписи, замер.

- Ну ты посмотрел все тут!? – произнес он вальяжно. – Я тут никому свою часть квартиры не подписываю!?

Я обомлел. Внутри что-то будто сорвалось и закрутилось, нестерпимо хотелось ответить резкостью, но я усилием сдержался, произнес спокойно: «Ну а ты прочти договор! Вот же он перед тобой. Заодно и узнаешь, что ты тут подписываешь».

- Да не, я тебе доверяю! – отмахнулся Сергей фразой, принялся ставить подписи в нескольких местах каждого экземпляра договора. – Ты ж тут все уже посмотрел...

Внутри меня все кипело, я пытался унять злость, но справлялся плохо – она клокотала, давила на грудь изнутри, мешала дышать. Я наблюдал за движениями руки Сергея, за ним. Рука двигалась по бумаге в той самой манере, какую требовал его образ – небрежно, размашисто, расслабленно, уверенно – так, будто давала понять окружающим, что ее подпись самая важная, значимая и потому завершающая все прочие приготовления с документами. А подготовкой занимался другой человек, ниже рангом, заместитель, потому он и пришел пораньше, чтобы все утрясти к приходу руководителя. Именно это хотел Сергей сказать так неожиданно и органично разыгранным спектаклем. Если б я не знал напарника лучше, чем подаваемый образ, то однозначно поверил бы в его игру. Но за столом сидели лишь двое – я и девушка-менеджер. Сергей хотел произвести впечатление на нее? «Зачем? На всякий случай? Или унижить меня? Или мне все показалось, и я себя в очередной раз накручиваю?» Я ощущал себя так, будто в меня швырнули куском грязи. Гнев внутри меня разгорелся до состояния перехода в ненависть. Я давил негатив в себе, как мог. Нужно было успокоиться, слишком важное дело стояло на кону. Дальше все происходило как в пелене – мы прошли с документами в бухгалтерию, там нам зачили оплаченную сумму за «однушку» в счет «двушки».

- Еще надо доплатить... – женщина-бухгалтер посмотрела на монитор, отстучала пальцами по кнопкам калькулятора. – Одну тысячу двести семьдесят пять рублей...

Я глянул на Сергея, тот достал из портфеля деньги фирмы, отсчитал сумму. Все, двухкомнатная квартира на первом этаже кирпичного жилого десятиэтажного дома была нами полностью оплачена. Мы заплатили за нее один миллион семьсот семьдесят одну тысячу рублей. Оставалось только дожидаться конца года, момента сдачи дома – всего два месяца. Я взял свои экземпляры документов, Сергей свои – вместе вышли на улицу. Я втянул полной грудью свежий воздух, почувствовал, что справился с негативом. Сергей предложил подвезти меня до дома, я отказался под каким-то предлогом. Сергей уехал. Я сунул папку с документами подмышку и в раздумьях пошел домой. Мне нужно было побыть наедине со своими мыслями. Едва «мазда» скрылась из виду, меня вновь захлестнула волна пережитых ощущений. Их было слишком много, я не справлялся с ними, тонул в них, задыхался, обессиливал.

Я крутил в голове происшедшее и так и сяк, выходила дрянь – Сергей прилюдно поставил меня ниже себя, проще говоря, принизил. Да, неявно, очень неявно. Но ситуация напомнила мне другую из недавнего прошлого. Я вспомнил Лилю и ее прилюдный выпад в мою сторону. Ей я спуска не дал. Поступок Сергея вызывал во мне схожую реакцию – поставить напарника на место. Я не мог понять мотивы его поведения – я выдал идею, проработал ее, договорился, все устроил, а Сергей пришел и, изобразив из себя барина, публично свел мои действия к простому обслуживанию его интересов. Я понимал, что это был спектакль, но... Лиля тоже разыгрывала в тот раз спектакль. По опыту общения с ней я уже знал – такие поступки, если их не пресекать, имеют далеко идущие последствия. Проще говоря, вам «сядут на шею».

Я прошел половину пути до дома, вынырнул из своих тягучих мыслей, будто хватанул воздуха, и вновь погрузился в раздумья.

Я должен был ответить на выходку, поставить Сергея на место, но был повязан по рукам и ногам – с одной стороны, не хотел открытого конфликта, разрушать действующий бизнес не входило в мои планы; с другой стороны – ответ я был обязан дать. Все внутри меня взывало к справедливости. Не к мщению, нет, к справедливости – я собирался вер-

нуть «должок». И произошло все само собой, я не придумывал ничего специально. В четверг мы загружали на складе очередную партию «Ерша» в «газель» отца. Снова невольно я убедился в том, что Сергей старается работать меньше, чем я. Привычным движением напарник затянул на себе пояс штангиста и принялся осторожно носить товар. Десяти-килограммовые коробки «Ерша» мы носили по две, так выходило быстрее – ставили одну на другую, прижимали к груди, чуть наваливали на себя и несли. Я работал в удобном для себя режиме и через несколько минут вновь заметил, что почти бегаю между стопкой товара и машиной. Сергей же ходил не спеша, размеренно, тяжело дыша – всячески давал понять, что трудится «как может». Я заставил себя снизить темп работы и стал носить товар со скоростью Сергея, снова внутренне твердо напомнил себе не совершать нигде работы большей, чем он. Решение давалось мне сложно. Я, привыкший трудиться честно и на максимум, буквально ломал себя. Мое состояние мне не нравилось, с каждым днем я находил все больше недостатков в личности Сергея и все сильнее злился на него. Я чувствовал, что внутреннее напряжение, не находя выхода, изматывает меня самого. Все, что я мог предложить самому себе, укладывалось лишь в одно слово – терпение.

В пятницу приехал десятитонник из Орла, нашего товара в нем была пятая часть, час работы. Мы с Сергеем поехали на склад, машина уже стояла у ворот. Мы переоделись в рабочее и принялись за разгрузку. Водитель нам не помогал. Сергей подавал товар из кузова, я укладывал на поддоны в складе. Управились быстро. Дверь кабины грузовика хлопнула, в склад вошел водитель, держа в руках документы.

- Я сейчас с вашим генеральным директором разговаривал по телефону, и он мне сказал, что печать мне тут на складе поставят... – произнес он, крутя в руках накладные.

- Слушай, ну печати у нас нет щас с собой! – сказал Сергей. – Она в офисе... Придется тебе доехать в офис, и там тебе ее поставят...

«Забыл что ли печать в офисе?» - подумал я.

- Никуда я не поеду! – отрезал водитель. – Мне ваш генеральный директор сказал, что печать мне поставят на складе!

- Послушай, ну тебе придется доехать до офиса... – начал фразу Сергей.

И тут я сказал...

Я знал, что не должен был такого произнести, и не произнес бы, если б дело касалось другого человека. Но напротив стоял Сергей, и я вернул «должок».

- Да вот он стоит перед тобой генеральный директор! – кивнул я в сторону Сергея, тут же заметив, как тот весь болезненно сжался. – Можешь прям тут с ним все и решить!

Пауза. Следующая секунда длилась столь долго, что я увидел, как расширились от удивления глаза водителя и уставились на Сергея. Взгляд водителя сменился на пренебрежительный и брезгливый. Сергей под таким взглядом начал сморщиваться, будто сжимаясь в размерах. Он глядел на меня умоляюще и всей своей позой приобрел виноватый вид.

- Это генеральный директор!??? – ошарашено глядел водитель на Сергея.

Я видел, как фраза причинила тому буквально физическую боль, пробив огромную дыру в его тщательно выстраиваемом образе «владельца бизнеса», в его гипертрофированном самолюбии. Какой-то замызганный водитель, тот самый, «что не является статусной ровней» Сергею, тыкал его словами в отрезвляющий факт действительности – генеральный директор фирмы таскает коробки с товаром на складе в затертой рабочей одежде как самый обычный грузчик.

- Ну да, он директор... – кивнул я с простецким выражением лица, будто не понимая, что такого в моих словах прозвучало необычного и всего лишь сказав правду.

Дальнейшее меня не интересовало, я испытал мгновенное удовлетворение. Сергей принялся суетливо выкручиваться, сказал водителю, что печать забыл в офисе, что тому придется все-таки туда доехать, взял накладные у водителя и сказал, что все сделает сам. Я же получил от напарника парочку укоризненных взглядов, на которые не отреагировал вовсе, продолжая носить на лице маску простодушной прямоты.

Но беспокоило меня другое – я чувствовал, что всякий ответ негативом на негатив лишь ослаблял меня, будто забирая силы. Возникало опустошение, и мне требовалось время, чтоб прийти в себя. На душе становилось тяжелее, беспокойнее. Я понимал, что путь скрытого противостояния ложный, ущербный, дискомфортный, мне не нужный. Но не отвечать было нельзя, а отвечать было неверным. Замкнутый круг. И я чувствовал еще одну опасность – вступая в такое противостояние и ведя его приемами Сергея, я будто вступал на его территорию, в болото лицемерия, зависти, лжи, мелочности, непорядочности. Где та грань, когда из болота еще можно выбраться, повернуть назад и выскочить, а не нахлебаться жижи и сгинуть в нем совсем? Время... До отъезда в Москву оставалось уже меньше года. «Терпи, просто перетерпи, через год ты забудешь об этом человеке...» - сказал я мысленно сам себе, установив в душе зыбкое спокойствие.

Грузовик укатил. Мы с Сергеем переоделись, закрыли склад, сели в «мазду».

- А ты че печать забыл что ли? – произнес я самым добродушным образом, глянув прямым простецким взглядом на напарника.

- Ды да, блин... – буркнул тот, завел машину, воткнул первую передачу и метнул на меня внимательный, вопросительный, беспокойный и одновременно изучающий взгляд. Сергей будто хотел понять, был умысел в моем поступке или нет? Я же сделал вид, что взгляда его не понял. Мы вернулись в офис.

Суббота, 25 октября. Снова этот чертов авторынок. Семь утра, пять градусов тепла, темень. Солнце только пыталось вылезти из-за горизонта. С севера дул противный ветер. Бесплодное торчание на площадке по выходным начинало надоедать не только мне. «Ниссан» уже не казался удачным приобретением и возможностью заработать денег, а висел на наших шеях камнем. «Спихнуть и забыть», - крутилось все настойчивее в моей голове. Едва в полдень Сергей предложил снизить цену, я согласился тут же, взял ручку, написал на обратной стороне листа «360 000» и подsunул его снова под лобовое стекло. Обоим уже стало ясно, продажа машины в сложившихся условиях – лишь вопрос везения и случая.

- Че, зимой будем на рынок выезжать? – вдруг спросил Сергей.

- Да чет не хотелось бы... – сказал я не сразу, после паузы, решив не разыгрывать из себя героя. – Мож продадим до зимы...

- А если не продадим?

- Да как-то тоже не айс...

- Ну че, может тогда ноябрь и все? А там до весны уже?

- Да, нормально... Я – за, - кивнул я, чувствуя, как внутри все принялось ликовать. – Че-то не хочется тут мерзнуть всю зиму, толку все равно никакого...

Сергей удовлетворенно замолк. Мы угадали мысли друг друга.

В час разъехались по домам. После обеда я пошел в одну из множества фирм с вывеской «мебель на заказ» и заказал диван. Обещали за месяц сделать. Я подписал бумаги,

внес сэкономленный из октябрьской зарплаты задаток. Работа в квартире встала, денег пока больше не было.

Воскресенье – еще один пустой день на авторынке. Он запомнился лишь отрывком из привычных разговоров. Мы включили в машине печку и грелись. Речь зашла о кино, о том, что все больше в фильмах постельных сцен, и они все откровеннее.

- Роман, да вот посмотришь! – вдруг оживился Сергей, вышел сам из дремотного состояния и встряхнул меня. – Еще лет пять, и снимут фильм, в котором будут трахаться по-настоящему, не игра как сейчас, а по настоящему – все будет видно, и член, и как он входит! И это будет нормальный фильм какого-нибудь известного режиссера, и все будут аплодировать, и дадут ему «Оскара»! Все будет... К тому же все идет... Да, и не будет уже отдельно порнухи и обычных фильмов, а все это объединится... Не, ну, не до такой степени, может быть, но то, что в обычных фильмах скоро будут трахаться по-настоящему, это точно будет!

- Ну да, катится все в какую-то жопу... – кивнул я, задумался, и через несколько секунд общего молчания добавил. – Дойдет человечество до ручки, а там Армагеддон и все – занавес! Отмучались...

Сергей молчал, нахохлившись, слушал.

- А потом, прикинь, как в «Безумном Максе»! – выпалил я, оживившись, подскочил на сидении, глянул весело на напарника. – Постапокалипсис, все разрушено, ничего нет! Вот ты бы че стал делать!?

- Блин, Роман... – заулыбался тот, глянул на меня, зарылся лицом в одежду глубже. – Опять ты со своим кино...

- Ну че б вот ты сделал в такой ситуации!? – с бóльшим азартом повторил я.

- Ну... – задумался Сергей растерянно.

- А я бы сколотил банду и захватил арсенал! – выдал я не дожидаясь ответа, заерзал на сидении и принялся разглядывать происходящее за окном. – Будет оружие, будет все!

Среда 29 октября. Офисный относительно спокойный день без развоза товара, просидели его всеми в офисе. В автомастерской с неделю, как затопили. Батареи не стали горячими, так, просто потеплели, но на этаже все равно поуютнело. Борис и Валя тихо копошились за своим прилавком, изредка к ним заходили покупатели. Вера занималась всем подряд – и работой и учебой. Мы с Сергеем сидели в креслах, обсуждали разное. Сергей последнее время стал задумчивым и нервным. И в тот день он сидел в кресле, скрестив руки на груди, жевал губу и дрыгал коленками. Иногда его взгляд замирал, стекленел в какой-то мысли, тогда коленки начинали дрыгаться сильнее и чаще.

- Сerez, ну нам надо уже делать курсовые! – вдруг произнесла с укоризной Вера, видимо в продолжение какого-то их раньшего разговора озвучивая свои тревожные мысли. – Нам на следующей неделе в понедельник уже их сдавать надо!

- Ну так сиди и делай, блять!!! – вдруг взорвался Сергей и заорал, именно заорал на жену, что есть силы, будто в нервном срыве. – Надо делать, так делай!!! Дура ебаная!!!

На этаже стало тихо как в гробу. Я тут же глянул на Веру. По ее лицу пошли всполохи красных стыдливых пятен, которые тут же разрослись и слились меж собой. Легкая саркастическая улыбка тронула губы Веры, глаза уголками улыбнулись следом, во взгляде появилось многое, но все через сарказм – легкая укоризна, грусть, праведная обида, насмешка сильного над слабым, понимание слабости... Многое... Все то, что появляется во

взгляде преданного человека, жившего чаяниями любимого, растворившего свою жизнь в нем и получившего в ответ лишь очередной плевков, публичный.

- Что ты уставилась, блять!!!? – заорал Сергей снова, прожигая ненавистью во взгляде жену. – Сиди и делай, раз надо!!! Овца, блять!! Заебала!

И все. Стало тихо, ни одного звука. Я сидел как пришибленный. Глянул на Валу, ее лицо выражало те же мысли, что застыли в моей голове – недоумение, полную ошарашенность от случившегося. Борис, в силу своего спокойного характера, несколько секунд смотрел в нашу сторону, после вернул взгляд в монитор компьютера.

Следующие полчаса вышли корявыми, все силились делать вид, что ничего не произошло, понимали – все это внутрисемейное, неконтролируемо выплеснутое на общественное обозрение. Остаток рабочего дня вышел скомканный. Лишь уехав из офиса домой, я смог внятно обдумать произошедшее. Поразило меня одно – реакция Веры. Вернее ее отсутствие. Я вспомнил тот взгляд Веры, он определенно не выражал главного – возмущения. Я не мог понять почему!? Неужели она совсем «тряпка»? Я понимал, что подавляющее большинство людей на столь открытую унижающую агрессию ответили бы тоже агрессией. Нормальная реакция. А тут... Вера явно все проглотила. Даже публичность унижения ее не всколыхнула. И ведь это самое гадкое в происшедшем – публичность. Ладно бы между собой, еще куда ни шло. Вера так отреагировала, будто и не впервые слышала оскорбления в свой адрес от Сергея. Хотя, тут я вспомнил многие моменты из прошлого – конечно не впервые. Но мне все равно снова стало жалко Веру, моя обостренная справедливость внутренне возмущалась еще несколько дней.

На следующий день приехала фура из «Люксихима», привезла нам около пяти тонн товара. Выгружали вдвоем. Сергей залез внутрь полуприцепа. Коробки с товаром стояли на поддонах, обмотанные пленкой. Сергей срезал пленку с ближнего и стал подавать коробки мне. Я же принялся носить их в склад. Уже почти ноябрьское небо затянулось в тот день низкими плотными тучами, отчего день казался темнее обычного. Поздняя осень давила на сознание и вместе с монотонной физической работой создавала в душе ощущение жизненного тупика. Я принимал очередную пару коробок, поглядывал на небо, глубже зарывался в нерадостные мысли и нес коробки в полупустой склад. Некогда оживленный, теперь он ощущался неудобным. С каждым выгруженным поддоном, Сергею приходилось подвозить следующий из все большей глубины полуприцепа, моя же часть работы становилась проще – я уже ставил коробки на ближайšie поддоны. Выгрузка подошла к концу. Оставалось три поддона. Сергей неловко зацепил очередной вилами телеги и подвез к краю полуприцепа. Оба уже устали и почти не разговаривали, хотелось закончить все поскорей и уехать в теплый офис. Сергей срезал пленку, взял пару коробок и сделал шаг в мою сторону. Коробки выскользнули из его рук и упали.

- Блять!!! Сука!!! – зашипел Сергей сквозь зубы и зло пнул коробки ногой, пробив в одной из них дыру. – Блять! Заебали, а!

- Да ладно, отставь их в сторону, - сказал я спокойно, чувствуя, как мое внутреннее состояние отозвалось на выплеск негатива. – Давай другие...

Я подавил в себе схожие позывы. Кругом все способствовало накоплению негатива и упадку сил – небо давило подступающей темнотой, неприятный ветер охлаждал все сильнее, будущее не радовало.

Через полчаса мы выехали со склада. Я расслабился только в «мазде», едва из печки потянуло теплым воздухом. Всю дорогу мы молчали в угрюмой задумчивости. Проеха-

ли сквозь поселок и остановились на светофоре, собираясь поворачивать вправо в город. Загорелся зеленый, мы повернули.

- А я ведь, Роман, на кризисе этом потерял триста тысяч, прикинь... – сказал Сергей. Я сбросил оцепенение собственных мыслей, посмотрел на напарника. Тот вел машину глядя вдаль. Взгляд его блуждал в лабиринте собственных тревожных мыслей.

- Да??? – произнес я, едва сознал смысл сказанного. – Ого... Ничего себе...

Сергей молчал, даже не повернулся, продолжал смотреть вперед.

- А, ну да... – сообразил, наконец, я, кивнул. – У тебя ж деньги в акциях были, а этот фондовый рынок весь же обвалился...

Через пять минут мы были в офисе, преодолев остаток пути в том же молчании.

- Блять! Болит, пиздец как! Ммм... – зашипел Сергей, подошел к окну, поднес указательный палец руки к глазам и, морщась, принялся его рассматривать. Пятница, последний день октября, на часах начало десятого, мы только-только собрались в офисе.

- Че такое? – посмотрел я на напарника, сидя в кресле.

- Да кот этот меня вчера оцарапал! – кривился Сергей, поджимая кончик указательного пальца ногтем большого.

- О, а че, уже купили кота, да!? – обрадовался я и удивленно посмотрел на Веру.

- Да уже давно, - отмахнулась та. – Уже неделю у нас живет... такой хорошенький...

- Аха, хорошенький! – среагировал Сергей, показал палец жене. – Хлянь, как оцарапал! Аж под ноготь...

- Сереж, да ты сам виноват... – укоризненно сказала Вера, начав что-то печатать.

- А как это он тебя так оцарапал? – удивился я, не представляя себе в принципе, как маленький котенок может вдруг пустить так сильно в ход когти.

- Да он его схватил... – начала было Вера.

- Да он посреди дивана лежал! – перебил жену Сергей, та замолчала, он продолжил, глядя на меня. – А я его хотел скинуть оттуда, так схватил его...!

Сергей с удовольствием в голосе сделал хватательное движение рукой, выкинув ее вперед, сжал пальцы с силой в кулак. Я понял, котенку стало больно, он и выпустил когти.

- А он как воткнул мне коготь! Да так глубоко! – Сергей снова посмотрел на рану. – Прямо в то место, где сбоку ноготь под кожу уходит... Так болит...

- Ну все, котенку хана! – хохотнул я.

- Да ниче не хана... – улыбнулась мне Вера.

- Не, Вер! – выпалил Сергей. – Надо его отдать кому-то или я его выкину!

- Ну Серёж!!? – недоуменно посмотрела та на мужа.

- Не, Вер, даже не проси! Я сказал – выкину, значит, выкину! Отдавай его, кому хочешь... Чтоб его в квартире не было...

- Сереж! – все смотрела Вера на мужа, недоумевающая сильнее. – А дети!?

- Детям я все объясню! Лилька – большая, поймет! А Лёнька через неделю забудет. Я ему танк куплю, и он забудет! – отмахнулся Сергей, сунув оцарапанный палец в рот.

Уже вечером, придя домой после работы, случайно проходя мимо телевизора, я обратил внимание на аналитическую передачу. Ведущий с вспотевшей от волнения холеной лысиной трясущимися толстыми губами рассказывал о глубине падения всех мировых и российских биржевых котировок. Я даже не приложил никаких усилий – мозг сам автоматически сопоставил слова Сергея и ведущего. Выходило, что Сергей сказал правду – он

потерял на кризисе все, что набежало в зачатке в акциях за несколько лет, вернулся к исходной сумме. «Тысяч пятьдесят-семьдесят осталось у него, ну, максимум – сто», - записалась на подкорку мозга итоговая мысль.

Авторынок задолбал в конец, мы решили с ноября выезжать туда лишь по субботам. Первое число запомнилось лишь очередным мытьем машины ледяной водой.

Дни потянулись однообразно унылые. Между Верой и Сергеем после инцидента чувствовалось легкое напряжение. Мы ехали с Сергеем в «мазде» и я не удержался и высказал свое недовольство его выпадом в сторону жены.

- Зря ты так, Серый, на Веру тогда... – сказал я, глядя вправо в окно. – Тем более все слышали... Как-то нехорошо вышло...

- Роман, ты вот не знаешь, - с жаром среагировал тот. – А я потом дома перед Верой извинился!

- Ааа... ну если так..., тогда нормально... – буркнул я, кивнул, а сам подумал: «Насрал то ты на жену публично, а извинился приватно...»

Тут же в голове нарисовалась картина – мелко суеющийся на кухне вокруг жены Сережа, пытающийся заглядеть свою вину и бурчащий что-то нелепое на вроде «да ладно, Верок, ну так вышло, сорвался я, че ты? Все же нормально, извини».

Я покривился, продолжая пялиться в окно, на Сергея смотреть не хотелось.

В середине первой недели в офисе снова появились дети. Лёнька заметно подрос, Лилька была все такой же вертлявой и шумной. Как раз начались школьные каникулы.

- Да вот, не с кем сегодня этих гавриков оставить дома! – будто извиняясь, пояснила Вера, едва войдя в офис. – Пришлось взять с собой...

Через полчаса подъехал отец, мы с Сергеем укатили с ним на «газели» на склад. С товаром поехал я, Сергей вернулся в офис. Мы с отцом управились быстро, к четверем дня уже снова были в офисе. Темнеть стало ужасно быстро, с каждым днем ночь заглывала город все раньше. Отец уехал домой, я поднялся в офис. Сергей сидел на стуле то ли в полудреме, то ли в полузабытьи, смотрел куда-то под потолок. Вера стучала пальцами по клавиатуре. Дети тихо и устало слонялись по этажу.

- Мам, ну когда мы домой уже поедим? – пробурчала Лилька.

- Сейчас уже скоро, Лиль, - не отрываясь от монитора, сказала Вера.

- Вер, да, давайте уже домой! – встрепенулся Сергей, сел в кресле прямо.

- Щас, Сереж, доделаю... – заторопилась пальцами Вера.

- Вер, потом доделаешь! Видишь, дети уже устали! Едьте домой, давайте! – безапелляционно отрезал Сергей.

- А ты что, остаешься? – удивленно глянула на мужа Вера, начав собираться.

- Ура, ура, мы домой едем! – закричала Лилька.

- Уля, уля! – запищал следом Лёня, не понимая, чего именно «уля».

- Да, Вер, я остаюсь, мне ту надо кое-че еще сделать! – сказал Сергей, сделал серьезное лицо. – Ты компьютер тогда не выключай!

- Ну хорошо, - с недоумением произнесла та, начала одевать детей, закончила с ними, оделась сама, повернулась к мужу. – Сереж, ну у меня денег нет, дай на проезд...

- А, да, на проезд... – встрепенулся Сергей, успев вернуться вновь в исходное задумчивое состояние. Напарник полез в «чемодан», вытянул кошелек, протянул жене сто рублей. Та взяла деньги, распрощалась со всеми и вышла с детьми на улицу.

- Это они на чем отсюда поедут? – спросил я, едва входная дверь закрылась.

- Да на «пятидесятом»! – шмыгнул носом Сергей, закинул руки в замке за голову. – Он отсюда и как раз им прям до дома!

- Успеют до час-пика то? – прикинул я, представив, что ползти по запруженному городу в набитом людьми «пазике» на левый берег да через центр не меньше часа точно. – А то щас как застрянут в пробке... Вместе бы да и поехали чуть попозже...

- Да пусть едут! – отмахнулся Сергей. – Че им тут торчать еще час? Дети уже устали за целый день...

В помещении воцарилась усталая тишина, какая возникает всегда под конец рабочего дня, когда все дела уже поделаны, и можно расходиться по домам, но еще некоторое время все остаются на своих местах. Делать было совершенно нечего, я сидел на стуле, отдыхая. Сергей пересел за компьютер, принялся беспокойно его разглядывать, взял трясущейся рукой мышку, кликнул ей раз, замер. Занятно было смотреть на такое. Вдруг подумалось, поразительный ведь факт – мы работали с Сергеем уже четвертый год, до этого он работал в «Саше» больше пяти лет точно, и за все это время Сергей так и научился работе на компьютере. Я не переставал удивляться дремучести напарника в таком важном вопросе современной жизни. За последнее время Сергей с трудом освоил простейшие операции в торговой программе и то, не понимая сути, просто механически запомнил порядок некоторых действий.

- Роман, ну покажи мне, как тут диски записывать! – произнес Сергей, шмыгнул носом. – Я болванки купил вот...

Следующие полчаса оказались для меня крайне утомительными. Я раз и навсегда уяснил – преподаватель во мне умер не родившись. Сергей настолько туго воспринимал мои разъяснения, что я начал раздражаться. В конце концов, все получилось, Сергей старательно пометил в блокноте порядок записи компакт-диска.

- Ну все! – сказал я. – Теперь жми «запись» и все, диск начнет писаться!

- Аха, да! Сейчас, аха, запишу! – Сергей взял мышку трясущейся рукой, неуклюже подвел курсор к нужной кнопке, дернул пальцем, кликнул, дисковый привод ожил. – Я запишу себе, чтоб в следующий раз тебя уже не дергать, а самому записывать!

- Записывай, - кивнул я, плюхнулся в кресло, наблюдая, как Сергей неловко держит ручку толстыми пальцами и делает пометки в блокноте. Через пять минут диск записался, перестал шуршать в приводе и выехал наружу.

- Ну вот, будет теперь что в машине слушать, а то у меня дисков куча, а на каждом по одной-две нормальной песни и все... И приходится диски постоянно менять... А так, на один диск записал все, какие нравятся и буду теперь слушать! – сказал довольно Сергей, старательно укладывая диск в сумочку к остальным.

- Да, удобно, - кивнул я.

- Так, ну че у нас на сегодня!? – выпалил Сергей, оглядевшись вокруг, хлопнув ладонями по столу. – Все!? Дела все поделали вроде!

- Да, - буркнул я. – Можно и по домам.

- Ну, поехали тогда! Щас, компьютер выключу... – шмыгнул носом Сергей.

Я встал, потянулся.

- Все!? – весело выкрикнула Валя из-за прилавка.

- Ага! – кивнул я с улыбкой.

- Вот у кого работа, так работа! – хлопнула та в ладоши. – В десять приезжают, три часа работают, остальное время чай пьют, в пять уезжают! Не то, что мы!

- Валь, мы к этому просто долго шли! – отшутился я. – У вас еще все впереди!

- Да!? Ну тогда я спокойна! Ты меня успокоил! – воскликнула та.

- Все, Борис, пока! Валь, пока! – гаркнул Сергей, вскочил энергично с кресла, надел рыжую «аляску», схватил портфель и пошел к выходу, обогнал меня у самой двери, проскочил вперед и довольный потопал вниз по лестнице. Я махнул на прощание рукой Вале и Борису, те кивнули, и я вышел.

Суббота, авторынок, 8 ноября. Семь утра, холодно, промозгло. Темень, солнце еще не взошло. Мороз в пять градусов. Я в шапке и одет уже по-зимнему – толстые джинсы, ботинки, теплый свитер с горлом, джинсовая куртка с мехом. Противный ледяной ветерок тянул за собой с северо-запада влагу. Когда я появился на площадке, Сергей уже дремал в «ниссане» с работающей печкой. Я забрался в теплый салон как в нагретую берлогу.

- Пиздец, блять, похолодало как резко... – буркнул я. Сергей заворочался в кресле, завернутый в куртку, в натянутой на глаза серой вязаной шапке.

- Здорово, Серый! – бодро гаркнул я.

- Блять, Роман, не ори, а... – буркнул тот, чем меня лишь повеселил. – Здорово.

- Я мыть машину сегодня не буду! – продолжил шуметь я.

- Ну не будешь и не мой, - снова в полудреме ответил Сергей. – Я тоже не буду.

- Бля, как она заебала! – сказал я в сердцах и добавил громче, обращаясь к машине.

– Когда ж ты, блять, продашься, а!???

Глянул на Сергея, тот улыбался из-под шапки, довольный моим экспромтом. Я, наконец, согрелся и тоже утонул в дреме. Спали минут сорок. После начались наши разговоры. Я говорил о матери, о том, что не понимаю ее совершенно – мать продолжает конфликтовать с отцом, только если раньше она редко показывалась из своей комнаты, то теперь она активна и скандалит везде по мелочам, но чаще. Отца жалко, мать измордовала его в конец. Я вижу, как он все сносит, удивляюсь его нечеловеческому терпению. В завершение исповеди сказал, что осталось немного, до Нового года постараюсь уйти в свою квартиру, сил нет никаких, терпеть все это.

- Ну вот уйдешь в свою квартиру, с матерью станешь видеться реже, помирись, - сказал Сергей, и я с ним согласился. Мне определенно этого хотелось.

Из всех разговоров того дня лишь одна фраза врезалась мне в мозг. Сергей в один из моментов нашего диалога вдруг выдержал длительную паузу, я уж думал – задремал, а он произнес, будто и мне, но скорее из-за внутреннего размышления.

- А я, знаешь, как иногда себя называю? – произнес он тихо.

- Как?

- Свинья...